

О. Ю. Школьникова

**«ЖИТИЕ СВ. ЭТЬЕНА ДЕ МЮРЕ» В ОВЕРНСКОЙ РУКОПИСИ:
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВЛИЯНИЙ**

В статье рассматриваются лингвистические особенности рукописи «Жития св. Этьена де Мюре», датированной первой третью XV века, – продукт письменной традиции центральной части южных областей распространения oïl, зафиксировавший многочисленные влияния близлежащих языковых ареалов.

Ключевые слова: *языковые влияния, письменная традиция, Овернь, рукопись.*

O. Shkol'nikova

“LIFE OF SAINT ETIENNE DE MURET” IN THE AUVERGNE MANUSCRIPT: AT THE CROSSING OF LINGUISTIC INFLUENCES

The article presents the analysis of the linguistic features of the manuscript “Life of Saint Etienne de Muret”, dated the first third of the 15th century – the product belonging to the written tradition of the central part of the south oil region, which contains numerous signs of the influence from the neighbouring linguistic areas.

Key words: linguistic influences, written tradition, Auvergne, manuscript.

XIV и XV века были одним из самых бурных и тяжелых периодов в истории Франции, на эти века пришлись Столетняя война, продлившаяся с 1337 до 1453 годы, Великая схизма 1378–1417 гг., неурожай и голод в 1314–1317 и 1368–1374 гг., эпидемия Черной чумы, свирепствовавшая в 1348–1350 гг., внутренние волнения, среди которых бунт под предводительством Этьена Марсея в 1358 г. На фоне этих событий укреплялась идея единства французской нации, поэтому важность этого периода для формирования Франции как национального государства сложно переоценить. Параллельно процессу экономического, политического и территориального объединения страны складывался национальный письменно-литературный язык. Становление единого языка на базе франсийского диалекта происходило в борьбе, с одной стороны, с латынью, с другой стороны, с диалектами и местными письменными традициями.

Распространение франсийского диалекта, исторически оказавшегося связанным с центром политической жизни страны, было поддержано деятельностью административного аппарата – парламента, судебных органов, счетной палаты и королевской канцелярии, который сформировался в мощнейшую государственную машину при Филиппе IV Красивом (1285–1314) [1]. В этот период делопроизводство постепенно отказывается от использования латыни, и документы составляются в разных регионах на французском языке, обладающем характерными чертами той или иной местной письменной традиции, которая наряду с диалектными чертами включает лингвистические характеристики центральных областей.

Первыми потеряли свою диалектную окраску скрипты областей, расположенных вблизи от Парижа. Нивелировка лингвистических черт письменной традиции северных областей окситанского региона, таких, как Овернь, также произошла относительно рано – к 1350–1400 гг. местная скрипта была заменена общефранцузским языком. Столь ранняя замена была, очевидно, связана с исключительно тесными контактами во второй половине XIV в. между королевским двором и дворами герцогов Беррийских, Овернских и де Бурбон, чьи владения располагались к югу от центральной части страны. Эти контакты были во многом основаны на родственных связях. Активное участие в политической жизни принимал брат Карла V Иоанн, герцог Беррийский и Овернский. Долгое время он пробыл в заложниках в Англии вместе со своим отцом Иоанном II Добрым. В числе заложников был также Людовик II герцог де Бурбон, владелец соседних земель, который позднее породнился с Валуа, женив сына Иоанна I герцога де Бурбон на Марии Беррийской.

Их семейной библиотеке и принадлежал кодекс, в настоящее время хранящийся в Национальной библиотеке Франции под номером 990. В его составе – французский перевод «Жития святого Этьена де Мюре», выполненный по заказу Марии Беррийской в 1427 г.

С точки зрения лингвистических характеристик текст «Жития» представляет большой интерес. Рукопись была создана в Оверни, в городе Тьер, который, находясь на территории распространения окситанского языка, расположен в непосредственной близости от лингвистической границы между

окситанским и французским языками. На севере к Оверни прилегает область Бурбонне, входящая в зону распространения «oil» и являющаяся центральной частью ее юга. Также близко расположена территория, на которой был распространен франко-провансальский язык. К востоку расположена зона распространения бургундского диалекта. Такое уникальное лингво-географическое сочетание отразилось в языке рукописи, которая, хотя и написана на «стандартном», общепровансальском языке, содержит многочисленные свидетельства местных влияний.

Лексика

Лексический состав текста «Жития св. Этьена» включает несколько пластов лексики, которые наглядно демонстрируют состояние и основные тенденции развития языка на момент создания памятника.

Большой пласт специальной лексики памятника, созданной на базе латинского словаря, составляют религиозные термины и слова с абстрактным значением. Среди них значительная доля — заимствования из латыни, например: miracle (<miraculum) ‘чудо’, confesseur (<confessor) ‘исповедник’, prieur (<prior) ‘приор’, humilité (<humilitas) ‘смирение’, misericorde [395] (<misericordia) ‘милосердие’. По латинским моделям и с использованием латинских же аффиксов во французском языке образовалось большое количество книжных слов, например: intercession (от intercedere) ‘заступничество’, canonization (от canonizare) ‘канонизация’. В других случаях к латинской основе прибавлен народный суффикс, например misericordieux ‘милосердный’, necessiteux ‘нуждающийся’. Лексика этого семантического поля религиозной терминологии и абстрактной лексики была хорошо разработана в старофранцузский период, в среднефранцузском слова подверглись релатинизации, была восстановлена орфография, в такой форме они регулярно функционируют в нашем тексте.

Два других пласта лексики, напротив, отражают новые тенденции в словарном составе французского языка — разработку

административно-юридической лексики, а также научной терминологии. Появление нижеприведенных лексем зафиксировано в последней трети XIV в., некоторые датируются даже XV в., и все они в это время активно употребляются.

Ряд лексем, употреблявшихся во французском языке на протяжении длительного периода, изменяет свое значение и входит в корпус словаря административно-юридической тематики, например: vicair de Dieu en terre ‘наместник Бога на земле’ первый раз в значении ‘представитель’ зафиксировано в 1414 г.; la rigle et status — словарь фиксирует употребление rigle в значении устав 1538 г., в тексте мы видим гораздо более раннее появление в этом значении; discipline как ‘правило, устав’ появляется в середине XIV в. Встречается также старое значение ‘истязание, мучение’: il n’eust nulle pitié de son corps en ... disciplines ‘он не жалел тело, подвергая его ... истязаниям’; metropolitain как ‘столичный’ словарь фиксирует концом XV в., мы видим его появление в тексте первой трети [2].

Другие лексемы в среднефранцузский период впервые появляются в языке, они часто глоссированы в тексте употреблением синонима, например: funerailles (1406 г.): faire les funerailles et obseques ‘хоронить’, interroguer (1380 г.): l’encquierent et interroguerent ‘спрашивать’, circumvoisin] (1387 г.) ‘соседний’, relater (1342 г.): enfant relata la dicte parolle a tous ‘отрок передал эти слова всем’.

Сюжеты, связанные с исцелениями больных, традиционны для житийного жанра, однако болезни и немощи традиционно описывались в общих терминах. Использование научной медицинской терминологии при описании болезней и лечения в «Житии» является отражением веяний эпохи, в частности, автор-переводчик использует терминологию среднефранцузского периода, например: medecin ‘врач’ (1320 г.), cicatrice ‘рубец’ (XIV в.), fievre quarte (словарь фиксирует только 1560 г.): fievre quartaine ‘горячка, появляющаяся каждые четыре дня’, roux ‘пульс’ (в последней трети XIV в. приобрело значение ‘биение артерий’), goitronneux ‘стра-

дающий базедовой болезнью» (1411 г., в словаре отмечена форма *goitreux*).

На уровне базового словаря текст памятника демонстрирует местное влияние, используются окситанские лексемы, которые могут глоссироваться французскими синонимами: *campanes: des cloches et campanes* ‘колокола’, *pidence: une refeccon et pidence* ‘пропитание’, *gribe ‘crèche’: lit ou gribe* ‘ясли’, *rauber ‘voler’: rauber et piller* ‘грабить’, *cramer ‘bruler’: cramer et bruler* ‘жечь’. Окситанские лексемы могут быть продублированы разными французскими синонимами, как, например: *vas ‘urne’: vas ou serqueux de bois* ‘урна и деревянный гроб’, *vas et sepulchre* ‘урна и захоронение’, *vas et chasse* ‘урна и рака’; или *fame ‘слава’: fame et renommee* ‘слава и известность’, *fame et publique narracion* ‘слава и молва’, *fame et publique renommee* ‘слава и почет’.

Некоторые лексемы употреблены самостоятельно, *legendier* ‘жилец’, *consult* ‘совет’, *telle* ‘полотно’: *un suaire de telle* ‘полотняный саван’, *sonner* ‘звать’, *parrin* ‘крестный отец’: *il sonna son parrin*, *boules* ‘межевые столбы’: *par maniere de boules*, *galline* ‘курица’, *naves* ‘корабль’, *beluges* ‘искры’, *roge* ‘красный’.

Таким образом, словарный состав памятника демонстрирует как общефранцузские тенденции (релатинизацию лексики, активное использование книжной лексики на базе латинского словаря, развитие научной и административной терминологии), так и местное окситанское влияние, проявляющееся на уровне первичной лексики.

Фонетика

Гласные

Группа *eu* с ударным [u] представляет собой графическое обозначение для звука [u]: *deust* ‘он был должен’, *leu* ‘прочитанный’.

Протонический [a] встречается и в других текстах XV в.: *raoug* ‘страх’, *aoust* ‘август’.

Развитие *i* между гласным под ударением и последующим мягким *l* или *n*, например, *montaigne* ‘гора’, — черта юго-восточных говоров, к XV в. перешедшая в центральные.

Дифтонгизация *o>ou* перед *r*, в диалекте Бурбонне *ou* сохраняется в XIV в. В тек-

сте «Жития» чередуются формы с дифтонгом *ou*: *pastour* ‘пастырь’, *plours* ‘плач’, и формы с *eu*: *docteur* ‘доктор’, *pleurs* ‘плач’, *seigneur* ‘господин’.

Латинский дифтонг *au* в диалекте Бурбонне стягивается в *o*, дифтонгизирующий затем в *ou*. Колебания между *ou* и *eu* прослеживаются в формах *rou* / *reu* ‘мало’ — в рукописи используются как центральные, так и местные формы.

[O] в предударном слоге закрывается в [u], на графике обозначаемый через *ou*. Встречаются восстановленные формы с *o*: *voulente / volente* ‘воля’, но преобладают написания с *ou*: *souleil* ‘солнце’, *routage* ‘похлебка’.

Гласная *o* в гиае переходит в [u]: *louange* ‘похвала’, *ouit* ‘услышал’, но *oig* ‘слышать’.

Стяжение [ai] в [e] отражено формами со стянутым дифтонгом, обозначенным через *e*: *james / jamais* ‘никогда’, *clerement* ‘ясно’, *declairer* ‘заявить’.

Переход [ei>oi] перед назальным — черта лотарингского и бургундского диалектов, поскольку назализация в этих районах задержалась и [ei] успел перейти в [oi]. В тексте рукописи наблюдаются колебания: *a roines / a reines* ‘едва’.

Встреченная в тексте форма *soigle* ‘рожь’ с переходом [ei>oi] перед мягким *l* свидетельствует о наличии северо-западного влияния.

Для диалекта Бурбонне характерен переход [e>i] перед мягким *n*: *signories* ‘владения синьора’. Наряду с этой формой встречается центральная форма *seigneur* ‘господин’.

Переход [e>i] в контртонике перед палатальными [š] и [ž] также относится к северо-восточным чертам (Пикардия, Лотарингия, Шампань): *ligier* ‘легкий’, *sicheté* ‘сухость’.

Чертой диалекта Бурбонне является дифтонгизация [a>ai] перед назальным: *sermaine* ‘неделя’, *halaine* ‘дыхание’.

Отражением черты центральных диалектов, как и диалекта Бурбонне — перехода *a>ie* после шипящего и мягкого *n*, являются в рукописи такие формы, как *chier*

‘дорогой’, *pechiez* ‘грехи’, *gangnier* ‘получать’. Есть, однако, примеры редукции в *e*: *cher* ‘дорогой’, *gangner* ‘получать’.

Согласные

Колебания между формами центральными и типичными для местной скрипты (Бурбонне) наблюдаются в группах *sr*, *lr*, *nr*, *ml*: *vindrent* ‘пришли’, *ensemble* ‘вместе’, но: *venredi* ‘пятница’, *prengre* ‘взять’.

L на конце слова не вокализуется: *chastel* ‘замок’, *pel* ‘кожа’, *bel* ‘красивый’. Это связано с тем, что основы еще не унифицированы. Такие слова во множественном числе приобретают на конце *s* или *z*: *temporelz* / *temporels* ‘временные, непостоянные’.

Морфология

Имена

Двухпадежное склонение старофранцузского периода уже прекратило существование, однако в рукописи можно встретить слабые отголоски старой системы: *il estoit nez* ‘он родился’, *je suis povres homs* ‘я бедный человек’.

Род выражается противопоставлением окончаний: *-ø* / *-e*, а также суффиксов *-eur* / *-euse*: *le confesseur* ‘исповедник’ / *une boiteuse* ‘хромоножка’, *-ier* / *-iere*: *chevalier* ‘рыцарь’ / *maniere* ‘манера’.

Противопоставление по числу выражается чередованием окончаний нулевого / *-s*: *homme* / *hommes* ‘люди’, а также *-x*, *-z* в зависимости от конечного звука основы: *cardinal* / *cardinaulx* ‘кардиналы’; *fruit* / *fruiiz* ‘плоды’. Написания окончаний варианты: *filz* / *filz* ‘сын’, *propoz* / *propox* ‘слова’. Окончание *-x*, будучи графическим изображением окончания *-us*, чаще всего не противопоставляет формы по числу, эта категория выражается с помощью служебных слов и через синтаксическое согласование: *un religieux* / *les religieux* ‘монахи’, *le precieux corps* / *deux draps ... precieux* ‘драгоценное тело / два драгоценных покрывала’.

Текст фиксирует колебания в родовых формах прилагательных. Например, прилагательное *grand* в единственном числе чаще трактуется как прилагательное одного окончания и имеет форму *grant*: *grant*

tresor ‘великое сокровище’. Форма *grande* для женского рода встречается значительно реже, например, *grande misericorde* ‘великое милосердие’. Во множественном числе для мужского рода используется форма *grans*, например, *grans hommes* ‘великие люди’ и *grans pleurs* ‘большой плач’. Для прилагательных женского рода во множественном числе употребляются формы *grans* и *grandes*: *grans lermes* ‘большие слезы’ и *grandes doctrines* ‘великие доктрины’.

Артикль

Неопределенный артикль имеет формы *un*, *une*, *des* и употребляется с исчисляемыми существительными, названными впервые, либо в сопровождении эпитета: *un enfant malade* ‘больное дитя’. Артикль отсутствует при имени в составе именной синтагмы, в функции приложения *saint Estienne*, *fondeur*, *instituteur premier du venerable ordre de Grantmont*, *ami de Dieu* ‘св. Этьен, основатель, настоятель почтенного ордена Великой Горы, собеседник Бога’, сравнения: *comme clers gens saiges* ‘как просвещенные и мудрые люди’, в перечислениях: *hermite moult propre en humilité, virginité, verité, obediencie, abstinence, paciencie, foi, esperance, charité, prudence, justice, force, temperance* ‘отшельник, отличающийся смирением, непорочностью, правдивостью, послушанием, воздержанием, терпением, верою, надеждою, милосердием, осторожностью, справедливостью, силою, умеренностью’, при абстрактных существительных, даже сопровождаемых эпитетом: *en grant devociion* ‘с великим благочестием’.

Определенный артикль широко употребляется при существительных абстрактного или генерализованного значения, однако встречаются случаи, когда он опускается: *amer Dieu*, *amer povrete* ‘любить Бога, любить бедность’.

Местоимения

Ударная и безударная формы местоимений 1-го лица единственного числа совпадают в форме *je*: *je*, *frere Estienne* ‘я, брат Этьен’, что было типично и для центра, и для юго-востока.

Встречается ударная форма местоимения 3 лица мн. ч. *eulx* в функции прямого дополнения: *eulx remunerer* ‘их вознаградить’, *en eulx excusant* ‘прощая их’, в остальных случаях употребляется *les*: *jamais ne les mouvoit ou changoit* ‘никогда их не изменил’, *les recevoit en sa compaignie* ‘их принять в свое общество’.

Форма *leur* функционирует в функции датива: *leur est tres nuisible* ‘им очень вредно’, *leur enseignoit* ‘им объяснял’, и в качестве притяжательного местоимения, согласуясь в числе с существительным: *leur vie* ‘их жизнь’, *leurs affaires* ‘их дела’.

При возвратных глаголах употребляются и атонные, и ударные формы местоимений: *s'en tourner / eulx en tourner* ‘вернуться’, что принято считать чертой центральных диалектов.

Перед существительным женского рода, начинающимся на гласный, притяжательное местоимение женского рода не изменяет свою форму: *sa ignoscence* ‘его невинность’-или подвергаются элизии: *m'amie* ‘мой друг’.

Неопределенное местоимение *tel* (<*talis*) имеет две формы: *tel* и *tieulx*. В. Ф. Шишмарев указывает, что форму *tieulx* дает Центр (Иль де Франс, Шампань, Орлеанэ). Такое же развитие было характерно для юго-восточной скрипты, в частности Бурбонне. Исходной формой *tieus* явилась *teus* с вокализированным *l* перед согласным, где между *e* и *u* образовался переходный звук *e: teus>teeus>tieus*, которое могло писаться как *tieuls*, *tieulx*, *tieux*. В тексте встречаются обе формы: *telle charge* ‘такая ноша’ и *ung tieul homme* ‘такой человек’, *tieulle estoit la place* ‘такое это было место’.

Для обозначения неодушевленных предметов используются неопределенные местоимения – *chose* и *rien*, а для обозначения лиц – *creature* и *personne* – существительные с неопределенно-местоименным значением. Их объединяет происхождение из существительных и значение неопределенности: *ne feront chose qui soit dommagable audit saint* ‘не сделают ничего вредного для этого святого’ или *il n'est riens en cest monde que je ne amasse mieulx avoir*

perdu ‘нет ничего на свете, что я не предпочел бы потерять вместо этого’, *des creatures de cest monde, vivans soubz la foi catholique* ‘люди, живущие в вере католической’. Местоимение *personne* также имеет значение лица, но в тексте встречается реже, чем *creature*. Местоименное значение *personne* приобретает к XIV в., но лишь к XVI в. *creature* уступит ему свое место в роли неопределенного местоимения. В тексте уже есть примеры его употребления: *ne parler a personne du monde* ‘не говорить ни с кем’.

Служебные слова

В тексте различаются формы слитного артикля: с предлогом *en* (*en+le>enl>el>eu>ou*) и с предлогом *a* (*a+le>al>au*), хотя есть случаи *au>ou*: *au cas que tu ne le feries* ‘в случае, если ты этого не сделаешь’ *ou cas qu'il plairoit* ‘если ему будет угодно’. Такое различие было характерно для диалекта Бурбонне.

В форме множественного числа слитный артикль, напротив, не различается: *en+les>enls>es*: *il avoit demoure es estudes* ‘он пребывал в учении’, *enracinees es uns que es autres* ‘укоренены в одних лучше, чем в других’. Кроме того, *es* употребляется вместо *as<a+les*: например, *et les monstrent es segneurs prelaz* ‘и показал их господам прелатам’. Систематическое употребление *es* вместо *as* указывает на юго-восточную скрипту.

Имеет место чередование временных предлогов *après* (<*ad pressum*) и *empres* (<*in pressum*), например, *après ce que le service fut fait* ‘после окончания службы’ и *empres ce que on le trovast en devocion a genoulz* ‘после того, как его обнаружили благоговейно коленопреклоненным’.

Также чередуются предлоги *selon* и *juxte* (<*juxta*) с восстановленным этимологическим *x*, например, *jouxte le povoir et possibilite de leur fragilite naturelle* ‘по степени и возможности их природной слабости’ и *selon la possibilite et force* ‘по возможности и силе’.

Глагол

Основы

При общей тенденции уравнивания основ, можно наблюдать в тексте остатки че-

редований, например, в глаголе *amer*: сильная форма *ai*, слабая форма *a*: *ceulx qui l'aiment et ameront* 'те, кто его любит и будет любить', глагол *mener*: сильная форма *ei*, слабая — *e*: *celui qui telle vie meine* 'тот, кто такую жизнь ведет' / *vous menez bonne vie* 'вы добрую жизнь ведете'.

Глагол *querre/querre/querir* 'искать' — в рукописи обнаружены как старая форма: *querre* — до смены спряжения, так и новая форма: *querir*, а также личные формы, представляющие слабые и сильные варианты: *queroit*, *requerons*, *je requier*.

Окончания

Окончание *-e* в 1-м лице единственного числа, в целом, обобщается в индикативе на все глаголы 1-го спряжения, например, *je me loue et gloriffie* 'я себя восхваляю и прославляю', однако встретились и написания без *-e*: *je vous suppli* 'умоляю вас'.

Аналогическое *-s* для 1-го лица ед. ч. распространено у глаголов III спряжения, кроме ряда форм: *je vous promet* 'обещаю вам', *je croi* 'полагаю', *je vous requier* 'прошу вас', *je voi* 'вижу'.

Окончание 3-го лица единственного числа *-t*, отпавшее еще в старофранцузский период, было восстановлено в написании 3-го лица единственного числа перфекта после *i*, *u* по аналогии с *dit*, *fit*, *fut*. Написание колеблется — встречается форма *il fu* 'он был' без *t* конечного, чередуются написания *il vesqui / vesquit* 'он жил'. Предпочтение отдается формам с восстановленным *t*: *mourit* 'он умер', *nasquit* 'он родился', *vit* 'он увидел'. Три вышеназванные черты характерны для текстов юго-восточной скрипты данного периода.

В окончаниях 3-го лица множественного числа перфектов на *-sr* присутствуют центральные формы. В перфектах с основой на гласный развивается звонкий зуб-

ной *d*: *prisdrent* 'они взяли', *requisdrent* 'они попросили'. В перфектах с основой на согласный — глухой зубной *t*: *distrent* 'они сказали'. Между ними наблюдается обмен: *promisdrent / promistrent* 'они обещали'.

Типична для юго-восточной скрипты форма 3-го лица субъектива настоящего времени на *-oit*: *on mectoit* 'положили бы'.

В тексте встретилась форма 1-го лица мн. ч. будущего времени без *-s*: *pourron* 'сможем'. Присутствие подобных форм зафиксировано в юго-восточной скрипте и связано с провансальским влиянием.

В тексте чередуются формы перфекта 3-го лица мн. ч. на *-erent* и *-arent*: *donnerent* 'они дали', *demourerent* 'они жили' / *forsarent* 'они принуждали', *tombarent* 'они упали', последние преобладают и говорят также о франкопровансальском происхождении.

Возможно, франкопровансальское влияние демонстрируют формы 3-го лица мн. ч. имперфекта субъектива на *-ont*, хотя они зафиксированы и в юго-восточной скрипте: *feussiont* 'они были бы', *peussiont* 'они могли бы'.

Также франкопровансальские формы чередуются с центральными во 2-м лице ед. ч. имперфекта индикатива и условного наклонения настоящего времени: *-ies / oies*: *se tu esties malade* 'если ты болел' / *se tu n'avoies* 'если у тебя не было'; *feries* 'ты бы сделал' / *vouldroies* 'ты бы хотел'.

Результаты исследования позволяют сделать выводы о лингвистической неоднородности языка памятника, которая свидетельствует о том, что, хотя процесс формирования единого французского языка на базе франсийского диалекта был к этому периоду уже завершен, в продукции местных письменных традиций регионов отражались местные языковые черты и даже междиалектные влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Duby G., Mandrou R.* Histoire de la civilisation française: Moyen Age, XVIe siècle. — Paris, 1958.
2. *Dubois J., Mitterand H., Dauzat A.* Dictionnaire étymologique et historique du français. — P.; Larousse, 1993 (1964).